

Отзыв

члена диссертационного совета на диссертацию Емельяновой Марии Эдвардовны на тему: «Музыкальная культура Ленинграда 1930-х – середины 1950-х гг. в творческой биографии Г.В. Свиридова, представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07. 00. 02 – отечественная история»

Творчество Георгия Васильевича Свиридова, как справедливо пишет М.Э. Емельянова, является культурным достоянием не только России, но и всего мира. Наш недавний современник, он получил свое становление как музыкант и как гражданин в Ленинграде, впитав ту историческую и культурную среду, которая его окружала в этом городе. Начальные периоды творческой и человеческой биографии композитора стали импульсом для дальнейшего развития его творчества. Поэтому докторантка сосредоточила свое внимание именно на «ленинградском» периоде жизни и творчества композитора, что оправдано прежде всего биографической задачей работы. Однако, как показывает М.Э. Емельянова, многое из «ленинградского» периода жизни композитора до сих пор оставалось не проясненным или изученным недостаточно. Этот пробел восполняет диссертация М.Э. Емельяновой, и в этом ее несомненная новизна. Автор пошел по самому верному научному пути – по пути изучения и анализа источников, часто **впервые** привлекаемых им к исследованию. Следует сказать, что в целом эпоха культурной (музыкальной, литературной, театральной и т.д.) жизни в СССР 1930-х гг. до сих пор остается если не белым, то во многом еще неясным и очень сложным пятном с точки зрения истории и культурологии. Об этом свидетельствуют публикации мемуарной, документальной и частично исследовательской литературы последнего десятилетия. Так, например, важна в этом отношении книга московской исследовательницы Натальи Громовой «Узел», выдержавшая уже два издания, и посвященная, правда, не композиторским, а писательским судьбам (в основном поэтов Луговского, Пастернака, Ник. Тихонова, Н.Асеева и др.) в те же 1930-е годы. Приводимые ею документы и письма тех лет, так же, как и письма, например, из архива моего отца, поэта Всеволода Рождественского, мучительно искавшего свой путь в поэзии этого времени, показывают всю неоднозначность и сложность эпохи, ясно доказывая, что нельзя, как это подчас делается, делить эпоху на черное и белое, что сложность и трагедия 30-х гг. XX века в России как раз и заключалась в этой неоднозначности и противоречивости, что каждому периоду были присущи своя краска и своя интонация. Кроме того, приступая к характеристике историко-культурных явлений, следует различать советское искусство и искусство советской эпохи. На мой взгляд, это разные явления. Творчество Г.В. Свиридова ленинградского периода, как следует из работы М.Э. Емельяновой, выше

плоского употребления эпитета «советский», оно принадлежит советской эпохе, и тем самым возвышает ее над временем. Поэтому к объяснению **актуальности** своей работы автором я бы добавила, что актуальной диссертацию делает и ее включение в указанную современную научную парадигму, и в этом заключается также ее **теоретическая значимость**, что позволяет по-новому взглянуть на искусство советской эпохи и особую роль в нем Ленинграда – наследника петербургских культурных традиций.

Итак, диссертация состоит из Введения, пяти глав, Заключения, Списка использованной литературы и Списка источников. В него включены архивные материалы из разных фондов и хранилищ, периодика, протоколы заседаний, стенограммы, научная и критическая литература, статьи и монографии, интернет-ресурсы, насчитывающие 671 наименование. Все это свидетельствует о широте источниковой базы диссертации, тем более, что многие источники привлечены М.Э. Емельяновой **впервые**. Объем диссертационного сочинения составляет около 500 с., но, разумеется, ценность его не в объеме. Главы распределяют весь материал по датам. **Первая глава** охватывает 1932-1936 гг. жизни композитора в Ленинграде, во **Второй главе** автор сосредоточивается на периоде обучения будущего композитора в Ленинградской государственной Консерватории им. Римского-Корсакова, начиная с 1936 г., и вплоть до начала Великой Отечественной войны. Здесь М.Э. Емельянова подробно останавливается на процессе обучения Г.В. Свиридова и на его интересе к песенному жанру, анализирует его собственное творчество в области массовой песни, а также на дискуссиях об опере и о развитии советского оперного искусства в целом. **Глава третья** диссертации посвящена важнейшей роли Д.Д. Шостаковича в становлении молодого Г.В. Свиридова во время его учебы в Консерватории и развитии интереса к инструментальной симфонической музыке, а также к вокальному искусству и первым опытам композитора в этих жанрах. Много внимания М.Э. Емельянова уделяет самому Д.Д. Шостаковичу, дополняя и его биографию некоторыми новыми фактами. О том, как отразились годы Великой Отечественной войны в биографии и музыкальном творчестве Г.В. Свиридова, рассказано в **Четвертой главе** диссертации. Автор вслед за своим героем переносит читателя в Новосибирск, который в музыкально- театральном отношении становится «филиалом Ленинграда» в военное время. О последнем периоде жизни и творчества Г.В. Свиридова 1944-1955 гг. мы узнаем из **Пятой главы**, в которой подробно исследуется идеологическая обстановка в СССР и его политика в области художественной и музыкальной культуры. М.Э. Емельянова приводит документы, протоколы «проработочных» заседаний, тексты Постановлений партии КПСС и правительства СССР 1946 и 1948 гг. Здесь же рассматривается и деятельность Ленинградского Союза композиторов, и ее отражение в творческой судьбе

Г.В. Свиридова и т.д. За всеми главами стоит большой труд диссидентки и ее историографическая компетентность. Мне трудно как филологу, а не музыковеду или культурологу, судить о музыковедческом анализе произведений Свиридова, проводимом диссиденткой, но поскольку диссертация носит комплексный характер, в чем я вижу один из ее достоинств, то считаю возможным обсудить некоторые поднимаемые М.Э Емельяновой вопросы.

Жанры диссертационного исследования бывают разными. Перед нами диссертация жанр которой можно определить как историю творческой биографии композитора. Ее основе работы лежит, как видно из перечисленных глав, хронологический принцип определяемый конкретными датами жизни Г.В. Свиридова в Ленинграде. Таким образом его творчество можно вписать в широкое понятие «ленинградского текста» (об этом см., например, нашу статью: Рождественская М.В. «Ленинградский текст» Петербургского текста // Материалы XXXI Всероссийской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Выпуск 9. Секция новейшей русской литературы. Петербургский текст в русской литературе XX в. Часть 2. СПб., 2002. С 3-14.). Благодаря тщательному исследованию М.Э. Емельяновой это понятие обогащается музыкальной составляющей, что дополняет образ культурного Ленинграда 1930-х гг. и что, как кажется, никем еще не было сделано. И это одно из важных положений, которое следует из материала диссертации. Он дает читателю пищу для размышлений не только о так называемом «малом времени» отдельной личности в конкретных обстоятельствах, но и о «большом времени», и именно Время становится в результате чтения диссертации главным ее персонажем, который определяет не только биографию творческих людей, но и создает определенный тип человека 1930-х гг., особенно тип творческой личности. Это вопрос, требующий, как представляется, дальнейшего изучения, как с точки зрения истории, так и с точки зрения культурной антропологии. Если подняться над всем собранным и скрупулезно изученным М.Э. Емельяновой материалом, то окажется, что именно время диктовало многим критикам творчества Г.В. Свиридова оценки и характеристики, которые не имели непосредственного отношения к таланту композитора. Как писал Наум Коржавин, «Время? Время дано. Время не подлежит обсуждению. Подлежишь обсуждению ты, разместившийся в нем». М.Э. Емельянова убедительно показывает, как несмотря ни на что, целенаправленно выстраивалась главная творческая составляющая музыки Г.В. Свиридова, - русская тема, тесно связанная и с русской прозой (пушкинская «Метель»), с поэзией, прежде всего, со стихами Пушкина, Блока, Есенина, Лермонтова, Тютчева и др., и с русской природой. Хотелось бы только

более подробного обсуждения вопроса о взаимосвязи слова и музыки, о том, в какой мере для композитора текст определял мелодию, и почему тот или иной текст стал его выбором. Для не музыковеда мнение докторантки было бы важно. В целом у меня нет несогласия с основными положениями или выводами этой интересной диссертации. Для меня особенно важен не только научный, но и ее познавательный характер. Однако жанр отзыва требует замечаний и вопросов. Они касаются скорее оформления работы и пожеланий на будущее.

1. Содержание, изложенное на первых страницах, представляется слишком подробным – некоторые подглавки занимают всего по 3-4-5 страниц. Ряд пунктов внутри отдельных глав вполне можно было бы тематически объединить. Таким образом, внимание будущего читателя сосредоточивалось бы на главном. Вместе с тем для характеристики общей культурной ситуации в СССР (во всем Союзе!) отводится, на наш взгляд, недостаточно места, и поневоле эта важнейшая тема предстает довольно схематичной.
2. Отмечу и небрежное обращение автора с названиями учреждений и расплывчатые неясные определения. Первый пункт первой главы назван: Общая характеристика культурной жизни страны в 1930-е гг. Хочется спросить: «а какой страны?». Понятно, что речь идет о СССР, но все же в работе следовало бы писать более точно. Или упоминание о ленинградской консерватории – то есть, по-видимому, речь идет о ленинградской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова. Может быть, в 1930-е гг. она не носила этого названия, тогда это следовало бы оговорить. Упоминая о Постановлении о журналах «Звезда» и «Ленинград» 1946 г., из-за которого были сломаны творческие судьбы Ахматовой и Зощенко (и не только их), стоило бы все же более точно указать, что это было Постановление оргбюро ЦК ВКП (б) от 14 августа 1946 г.
3. Есть в работе и некоторые стилистические погрешности. Так, в выводах в конце диссертации автор справедливо пишет: «Разыскание и изучение многочисленных источников (архивных документов, периодики, мемуарной литературы, переписки композитора) позволили получить следующие научные результаты». А далее идет не перечень результатов, а перечень задач, высказанных в грамматической форме инфинитива: «определить последовательность основных событий и дат биографии и т.д.», «ввести в научный оборот» и т.д. Налицо какая-то путаница.

Разумеется, высказанные замечания не носят принципиального характера и не снижают высокого уровня диссертации, тем более, что эти недочеты легко устранимы.

Подытоживая наши впечатления о диссертационной работе М.Э. Емельяновой, приходим к выводу о том, что задачи, поставленные автором, в целом успешно выполнены. Диссертация представляет собой серьезный научный самостоятельный оригинальный труд, во многом новаторский, дающий пищу для дальнейших исследований творчества Г.В. Свиридова и других композиторов советского времени. Обращение к столь многочисленному архивному материалу, часто впервые введенном автором в научный оборот, обеспечило высокую степень научности диссертационного сочинения.

Нет никаких сомнений в том, что диссертация Емельяновой Марии Эдвардовны на тему «Музыкальная культура Ленинграда 1930-х – середины 1950-х гг. в творческой биографии Г.В. Свиридова» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016. № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискатель Емельянова Мария Эдвардовна полностью заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – отечественная история.

Член диссертационного совета

Доктор филологических наук.

доцент, профессор

12.01.2018.

Рождественская Милена Всеволодовна